

Т.В. Федосеева

«Утихла биза... Легче дышит...»

Впервые опубликовано в журнале «Русский вестник» (1865). В издании 1868 опубликовано без заключительной строфы и с заглавием «Женева». Позднее полный текст был восстановлен по автографу и далее воспроизводился без заглавия. Вошло во все основные издания сочинений поэта.

Сохранившийся автограф позволяет точно датировать стихотворение 11 (23) октября 1864.

Написано в год смерти Е. Денисьевой и выражает глубокую скорбь поэта по утраченному счастью. О своем душевном состоянии в то время Тютчев писал из Женевы родственнику Денисьевой и своему другу А. Георгиевскому: «...Что общего между стихами, прозой, литературой, целым внешним миром и тем... страшным, невыразимо-невыносимым, что у меня в эту самую минуту в душе происходит... она — жизнь моя... и обречла теперь меня на эти невыразимые адские муки».

Стихотворение относится к числу тех, в которых лирическое «я» поэта появляется только в заключительных строках. Основная часть текста (три строфы из четырех) посвящена описанию природы. Роскошная природа края, в котором даже глубокой осенью, «как летом, солнце греет», противопоставлена всем своим состоянием мрачному настроению поэта.

Образ природы подчеркнута динамичен, в ней все — движение: «дышит лазурный сонм женеvских вод», «лодка ... *плывет*», «лебедь *колышет*» воды, «деревья *блещут* пестротой», «воздух ласковой волной ... *лелеет*...». Это непрекращающееся движение, подчеркнута живое, трепетное, существует благодаря внутренним силам одушевленных и одухотворенных предметов. Движение продолжается вопреки внешним условиям, стихотворение начинается словами «Утихла биза...». («Биза» — местное название северного ветра, дующего на Женевском озере, «Белая гора» — дословный перевод слова Montblanc — Монблан).

Каждая строфа, от начала и до конца стихотворения, представляет самостоятельную картину внешнего мира. Эта относительная завершенность композиционных и смысловых частей произведения подчеркнута последовательно выдержанным способом кольцевой рифмовки. Общее развитие смысла стихотворения можно увидеть в смене рифмующихся между собой и замыкающих каждую строфу слов: «дышит — колышет», «греет — лелеет», «покое — неземное», «забыло — было». Развитие смысла осуществляется от изображения действия, движения в настоящем, к выражению покоя в вечности и тревожащей душу лирического героя памяти о прошлом, которое невозможно забыть.

Наш взгляд как бы перемещается вслед за взглядом автора: сначала мы видим озеро, потом берег и находящуюся в отдалении «Белую гору». Внешнее благополучие прекрасной и гармоничной картины уже во второй строфе ставится под сомнение. Восьмая строка «Их *пышность* ветхую лелеет» диссонирует с общим настроением. Красота природы недолговечна, оксюморонное сочетание «пышность ветхую» заставляет подумать о бренности всего земного. К теме жизни присоединяется в своей страшной неизбежности тема смерти.

Ее развитие мы видим в следующей строфе, где возникает мотив вечности. «Торжественный покой», прекрасная неподвижность, которыми «сияет Белая гора» символизируют собой иную, нематериальную и вечную, «неземную» реальность. В этой реальности пребывает душа поэта.

В заключительной строфе возникает противопоставление «здесь» (на чужбине, где все так благополучно и где не живет душа) — «там» («в родном краю», где цвела любовь

и где теперь лишь дорогая сердцу могила). Радость любви обратилась страданием, мукой, от которой невозможно освободиться.

В отличие от «ветхой пышности» природы любовь вечна, как вечно в своем «торжественном покое» «откровенье неземное». Любовь не подвластна времени и существует в ином и высшем пространстве.